

[Текст] / Ю.А. Кармазин // Уголовный кодекс Украины. Комментарий: Под ред. Ю.А. Кармазина и Е.Л. Стрельцова. – Харьков : ООО «Одиссей», 2001. – С. 544.

6. Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. [Текст] / Г.К. Матвеев. – М. : Юрид. лит., 1970. – 312 с.

7. Миколенко А.Н. Преступление, его виды и стадии [Текст] / А.Н. Миколенко // Уголовный кодекс Украины. Комментарий: Под ред. Ю.А. Кармазина и Е.Л. Стрельцова. – Харьков : Одиссей, 2001. – С. 40.

8. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве [Текст] / И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц. – М. : Юриздат, 1950. – 416 с.

9. Отраднова О.О. Недоговірні зобов'язання в цивільному праві України [Текст] / О.О. Отраднова : навч. посіб. – К. : Юрінком Інтер, 2009. – 240 с.

10. Постанова Пленуму Верховного Суду України № 6 від 27.03.1992 р. «Про практику розгляду судами цивільних справ за позовами про відшкодування шкоди» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/v0006700-92>. – Назва з екрана.

11. Примак В.Д. Цивільно-правова відповідальність юридичних осіб [Текст] / В.Д. Примак : Монографія. – К. : Юрінком Інтер, 2007. – 432 с.

12. Советское гражданское право [Текст]: Учебник : В 2 т. / Под ред. О.А. Красавчикова. – М. : Высшая школа, 1985. – Т. 1. – 544 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Борисова Юлия Евгеньевна – аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин Одесского национального университета имени И.И. Мечникова;

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Borisova Yulia Yevgenievna – Graduate Student of the Department of the Civil-law Disciplines of Odessa I.I. Mechnikov National University;

uboris944@ukr.net

УДК 349.3

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ КАК ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВООБНОШЕНИЙ ИЗ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Михаил БОРОДКИН,

аспирант кафедры трудового права и права социального обеспечения Национального университета «Одесская юридическая академия»

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию теоретических и практических проблем определения правовой природы юридических фактов как оснований возникновения правоотношений из социального обслуживания. Определено, что правоотношения из социального обслуживания возникают на основании не единичного юридического факта, а юридического фактического состава, в который входит наличие сложных обстоятельств в жизни уполномоченного лица, его непосредственное либо через представителя обращение к компетентному субъекту, принятие последним решения о целесообразности и возможности осуществления социального обслуживания лица, заключение договора о предоставлении социальных услуг. Проведена характеристика каждого элемента юридического фактического состава, необходимого для возникновения правоотношений из социального обслуживания.

Ключевые слова: правоотношения из социального обслуживания, юридический факт, юридический фактический состав, сложные жизненные обстоятельства, договор о предоставлении социальных услуг.

LEGAL FACTS AS THE GROUNDS FOR CREATION OF LEGAL RELATIONS ON SOCIAL SERVICES

Mykhail BORODKIN,

Post-Graduate Student at the Department of Labor Law and Social Security Law of the National University «Odessa Law Academy»

SUMMARY

The article is devoted to the study of theoretical and practical problems of determining the juridical nature of legal facts as grounds for creation of legal relations on social services. Legal relations on social services arise on the grounds of not only a single legal fact, but of the set of legal facts. Those include existence of difficult life circumstances of a designated person, his/her direct or through a representative application to a competent subject, adoption of a decision on expediency and feasibility of social services for a person, establishment of a social services contract. Author explains characteristics of each element of the set of legal facts required for the creation of legal relations on social services.

Key words: legal relations on social services, legal fact, set of legal facts, difficult life circumstances, social services contract.

REZUMAT

Articolul este dedicat studierii problemelor teoretice și practice de determinare a naturii juridice a faptelor juridice ca motiv pentru apariția relațiilor juridice din partea serviciilor sociale. Hotărât că relația dintre serviciile sociale apare nu pe baza unui singur fapt juridic și compoziția juridică reală, care include prezența obstacolelor complexe în viața persoanei autorizate, în mod direct sau printr-un apel reprezentant la subiectele competente adoptarea ultimei decizii privind oportunitatea și fezabilitatea socială serviciul persoanei, încheierea contractului de acordare a serviciilor sociale. A fost realizată o caracteristică a fiecărui element al compoziției juridice de fapt, necesară pentru apariția relațiilor juridice de la serviciile sociale.

Cuvinte cheie: relații juridice din partea serviciilor sociale, fapte legale, compoziție factuală juridică, circumstanțe dificile de viață, acord privind prestarea serviciilor sociale.

Постановка проблемы. Одним из условий разработки и совершенствования нормативно-правовых актов в сфере права социального обеспечения является учет объективных обстоятельств их функционирования, финансовых и организационных мероприятий, необходимых для их реализации. Только в таком случае возможно создание оптимальной модели правового регулирования общественных отношений в сфере социальной защиты населения.

Отношения в сфере социальной защиты не однородны и в зависимости от материального обеспечения или комплекса нематериальных мероприятий, с целью получения которых управомоченные субъекты вынуждены обращаться к компетентным органам, делятся на виды: отношения в сфере денежных выплат, предоставления социальных льгот, натуральной помощи, медицинской помощи, из социального обслуживания и т.д.

Следует отметить, что в современных условиях социальное обслуживание как вид социальной защиты населения приобретает все большую популярность, поскольку позволяет не только минимизировать либо полностью ликвидировать неблагоприятные последствия множества социальных рисков, но и адаптировать лицо, которое оказалось в сложной жизненной ситуации, к новым для него условиям жизнедеятельности.

Актуальность темы исследования. Однако законодательство Украины в сфере регулирования отношений из социального обслуживания сложно назвать эффективным. Его усовершенствование невозможно без исследования юридических фактов как конкретных жизненных обстоятельств, с которыми закон связывает наступление определенных правовых последствий, в частности возникновение правоотношений из социального обслуживания.

Состояние исследования. Вопросы, связанные с правовой характеристикой оснований возникновения правоотношений из социального обслуживания, были предметом исследования множества ученых, в частности: В. Андрива, Е. Бориченко, С. Волошиной, В. Литвиненко, С. Синчук, И. Сироты, Б. Сташкива, Н. Чудик-Белюсовой и других. В то же время, в связи с особен-

ностью юридического фактического состава, необходимого для возникновения правоотношений из социального обслуживания, которая проявляется в необходимости заключения соответствующего договора, правовая природа которого исследована не в полном объеме, данная тема не утратила своей актуальности.

Целью статьи является комплексное исследование юридических фактов как оснований возникновения правоотношений из социального обслуживания.

Изложение основного материала. Как отмечают С. Волошина и Е. Бориченко, правоотношения из социального обслуживания – это урегулированные нормами права социальные общественные отношения, которые складываются между лицами, которые подверглись негативному влиянию сложных жизненных обстоятельств, социальными учреждениями различных форм собственности и подчинения и физическими лицами по поводу предоставления социальных услуг для ликвидации такого влияния или его минимизации [1, с. 35].

Уже исходя из данного определения, можно указать на особенность юридического фактического состава, необходимого для возникновения правоотношений по социальному обслуживанию. Ею является то, что возникновение таких правоотношений обусловлено не социальным риском, а сложными жизненными обстоятельствами.

В соответствии со статьей 1 Закона Украины «О социальных услугах» от 19 июня 2003 года сложными жизненными обстоятельствами являются обстоятельства, вызванные инвалидностью, возрастом, состоянием здоровья, социальным положением, жизненными привычками и образом жизни, в результате которых лицо частично или полностью не имеет (не приобрело или потеряло) способности или возможности самостоятельно заботиться о личной (семейной) жизни и участвовать в общественной жизни [2].

Попытки определить содержание категории «сложные жизненные обстоятельства» были осуществлены и в науке права социального обеспечения. Так, В. Литвиненко отождествляет сложные жизненные обстоятельства и

социальные риски, указывая при этом, что сложными жизненными обстоятельствами является инвалидность, одиночество, беспризорность, безработица и тому подобное [3, с. 63].

По нашему мнению, такая позиция ученого является недостаточно обоснованной в связи с отсутствием каких-либо аргументов в пользу идентичности сложных жизненных обстоятельств и социального риска. Представляется, что сложными жизненными обстоятельствами являются условия жизнедеятельности человека / семьи, которая подверглась социальному риску, ограничивающие ее способность или возможность самостоятельно принимать меры с целью удовлетворения своих потребностей. Социальным же риском является только вероятность наступления материальной необеспеченности и / или социального неблагополучия.

Как отмечает Я. Андреева, сложными жизненными обстоятельствами является ситуация, приводящая к нарушению трудоспособности, сформированных отношений, порождающая отрицательные эмоции и переживания, вызывающая дискомфорт, которая при определенных условиях может иметь неблагоприятные последствия для развития личности [4, с. 46].

На основании вышеуказанного сложными жизненными обстоятельствами целесообразно признавать ситуацию, вызванную социальным риском, при которой лицо / семья частично или полностью ограничено в способности или возможности самостоятельно принимать меры с целью удовлетворения своих потребностей. Данное определение следует закрепить в Законе Украины «О социальных услугах» от 19 июня 2003 года, внося соответствующие изменения в статью первую данного нормативно-правового акта.

Важное значение имеют признаки сложных жизненных обстоятельств, среди которых В. Литвиненко выделяет:

- 1) нарушение нормального привычного образа жизни;
- 2) ухудшение: а) состояния здоровья: психического, психологического, физического и тому подобное; б) финансового положения человека;
- 3) причинение морального вреда;
- 4) невозможность выхода из такой ситуации самостоятельно [3, с. 64].

По нашему мнению, данный перечень признаков сложных жизненных обстоятельств требует уточнения. В частности, В. Литвиненко отмечает, что сложные жизненные обстоятельства могут приводить к ухудшению финансового положения человека, тем самым оставляя без внимания тот факт, что такая ситуация может стать основанием возникновения правоотношений из социального обслуживания не только физического лица в качестве индивидуального субъекта, но и семьи в целом.

Также требует уточнения такой признак сложных жизненных обстоятельств, как причинение ими морального вреда. Так, из содержания положений постановления Пленума Верховного Суда Украины «О судебной практике по делам о возмещении морального (неимущественного) вреда» от 31 марта 1995 года № 4 следует, что моральным вредом являются потери неимущественного характера вследствие моральных или физических страданий или других негативных явлений, причиненных физическому или юридическому лицу незаконными действиями или бездействием других лиц (п. 3) [5].

Сложные жизненные обстоятельства не могут вызывать морального вреда, поскольку не являются и не могут быть неправомерными действиями или бездействием. Определяя признаки такой жизненной ситуации, в которой может оказаться человек или семья в связи с социальным риском, следует говорить о причинении им нравственных страданий, нарушении обычных общественных связей, но не причинении морального вреда.

Кроме того, важным признаком сложных жизненных обстоятельств является то, что они определяются нормативно-правовыми актами различного уровня, к которым относятся законы, подзаконные нормативно-правовые акты, акты государственных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, акты социального диалога и тому подобное.

Вторым элементом юридического фактического состава, необходимого для возникновения правоотношений по социальному обслуживанию, является сознательное волеизъявление субъекта права на социальное обслуживание,

а потому такие факты принято называть действиями.

Чтобы правоотношения по социальному обслуживанию появились в реальности, необходимо волеизъявление (инициатива) гражданина или другого определенного законодательством лица, которое действует в интересах получателя, в частности его законного, уполномоченного или договорного представителя. Волеизъявление обычно имеет письменную форму и проявляется в виде заявления в компетентный орган.

Необходимым элементом юридического фактического состава является и решение компетентного органа. Именно оно и вызывает динамику правоотношений по социальному обслуживанию.

Решение о предоставлении социальных услуг констатирует наличие всех необходимых условий для возникновения, изменения или прекращения соответствующих правоотношений.

Для возникновения правоотношений по социальному обслуживанию необходимым элементом юридического фактического состава является заключение договора о предоставлении социальных услуг, который конкретизирует правовую норму, предусматривающую право лица на получение социальной услуги, на что обращают внимание В. Литвиненко, С. Волошина, Е. Бориченко. Положения такого договора регулируют конкретные правоотношения между отдельно взятыми субъектами и определяют их права и корреспондирующие обязанности. В фактическом составе это – завершающий элемент, который в совокупности с другими приводит к определенным юридическим последствиям – предоставлению социальной услуги [1, с. 36].

Договор о предоставлении социальных услуг конкретизирует норму права, которая предусматривает соответствующее право на социальные услуги.

Тем не менее, несмотря на значение договора о предоставлении социальных услуг для возникновения правоотношений по социальному обслуживанию и их регулирования, следует отметить, что в праве социального обеспечения отсутствуют нормы, которые бы детально определяли порядок и

принципы заключения соответствующих соглашений. В таком случае применяются положения гражданского законодательства.

Так, статьями 6, 627 Гражданского кодекса Украины от 16 января 2003 года едва ли не основным принципом, на котором основывается правовое регулирование имущественных и личных неимущественных отношений, определена свобода договора. В соответствии с указанными статьями стороны свободны в заключении договора, выборе контрагента и определении условий договора с учетом требований законодательства, обычаев делового оборота, требований разумности и справедливости, при этом между ними может быть заключен другой договор, отличный от тех, которые определены законодательством, если он соответствует вышеуказанным требованиям [6].

В целом поддерживая идею о возможности распространения на социально-обеспечительные правоотношения в сфере социального обслуживания принципа свободы договора, тем не менее стоит отметить ограничение диспозитивности в нем императивными положениями.

Так, для договоров в праве социального обеспечения характерно ограничение волеизъявления сторон государственными социальными стандартами, уменьшение в договоре которых будет иметь следствием признания соответствующих его условий недействительными. Не исключением является и договор о предоставлении социальных услуг в сфере государственной социальной помощи.

Кроме того, диспозитивность по заключению договоров о предоставлении социальных услуг в рамках государственной социальной помощи также ограничена необходимостью заключения такого договора и невозможностью выбора контрагента. Так, если физическое лицо / семья оказалась в сложных жизненных обстоятельствах и в связи с этим нуждается в социальной защите в виде социальных услуг в случае обращения к уполномоченному субъекту, соответствующий договор будет заключен в обязательном порядке. Исключение из этого правила предусмотрены только в сфере социального обслуживания детей. Во-вторых, в рамках государственной защиты каждый

из существующих социально-обязанных субъектов имеет свою определенную законодательством компетенцию и обращение, например, в территориальный орган Пенсионного фонда Украины за получением социальной услуги ухода дома невозможно.

В то же время, по нашему мнению, все же возможно говорить о диспозитивности заключения договоров о предоставлении социальных услуг, поскольку, как и любым субъективным правом, правом на социальную защиту лицо пользуется по своему усмотрению, то есть может его реализовать путем обращения к уполномоченному субъекту, так и осуществлять мероприятия, направленные на выход из сложных жизненных обстоятельствах самостоятельно. Кроме того, лицо / семья, находящаяся в сложной жизненной ситуации, может обратиться к негосударственным субъектам, осуществляющим социальное обслуживание.

Прежде чем перейти к характеристике договора о предоставлении социальных услуг, следует сформулировать его определение.

Так, согласно статье 901 Гражданского кодекса Украины по договору о предоставлении услуг одна сторона (исполнитель) обязуется по заданию другой стороны (заказчика) предоставить услугу, которая потребляется в процессе совершения определенного действия или осуществления определенной деятельности, а заказчик обязуется оплатить исполнителю указанную услугу, если другое не установлено договором [6].

На основе данной нормы права В. Литвиненко сформулировала авторское определение договора о предоставлении социальных услуг, которым, по мнению ученого, является двустороннее соглашение, по условиям которой одна сторона (субъект предоставления социальных услуг) обязуется предоставлять соответствующие социальные услуги другой стороне (получателю) на условиях и в сроки, предусмотренные договором, а вторая сторона обязуется предоставить необходимую для предоставления социальных услуг информацию.

По нашему мнению, данное определение договора о предоставлении социальных услуг является вполне удачным, тем не менее, нуждается в уточнении.

Так, согласно статье 7 Закона Украины «О социальных услугах» от 19 июня 2003 года социальные услуги могут предоставляться как за плату, так и бесплатно.

При этом безвозмездно социальные услуги предоставляют в рамках государственных социальных стандартов определенному перечню лиц. В случае предоставления социальных услуг в объемах, превышающих государственные социальные стандарты, такое обслуживание осуществляется за плату, размер которой дифференцируется в зависимости от среднемесячного совокупного дохода лица, нуждающегося в социальных услугах, за последние шесть месяцев.

Таким образом, договором о предоставлении социальных услуг целесообразно признавать соглашение, по условиям которого одна сторона (субъект предоставления социальных услуг) обязуется предоставлять соответствующие социальные услуги другой стороне (получателю) на условиях и в сроки, предусмотренные договором, а вторая сторона обязуется предоставить необходимую для предоставления социальных услуг информацию и осуществлять их оплату в случаях, предусмотренных законом. Данное определение целесообразно закрепить в статье 1 Закона Украины «О социальных услугах» от 19 июня 2003 года.

Таким образом, договор о предоставлении социальных услуг имеет определенные особенности:

1) обязательность заключения.

Так, выше уже шла речь о том, что в случае осознания потребности в получении социальных услуг и обращения к компетентному субъекту договор о предоставлении социальных услуг заключается в обязательном порядке. Исключением из этого правила является предоставление социальных услуг детям, находящимся в учреждениях социальной защиты;

2) консенсуальность договора о предоставлении социальных услуг, что означает его заключение с момента достижения сторонами согласия по всем его существенным условиям;

3) детальное законодательное определение существенных условий договора о предоставлении исключительно стандартизированных социальных услуг.

На эту особенность договоров о предоставлении социальных услуг обратила внимание также Н.И. Чудик-Белоусова, которая отмечает, что в современных условиях нормативно урегулирована возможность по заключению исследуемого договора на получение тех социальных услуг, по которым утверждены государственные социальные стандарты [7, с. 141]. Такими социальными услугами в Украине являются: уход на дому; социальное сопровождение семей, в которых воспитываются дети-сироты и дети, лишенные родительской опеки, социальное сопровождение семей (лиц), которые находятся в сложных жизненных обстоятельствах; дневной уход; социальная адаптация; паллиативный уход; поддержанное проживание пожилых людей и лиц с инвалидностью; консультирование; социальная профилактика; посредничество (медиация); кризисное и экстренное вмешательство; социальная интеграция выпускников интернатных заведений (учреждений); социальная интеграция и реинтеграция бездомных лиц; стационарный уход за лицами, которые потеряли способность к самообслуживанию или не приобрели такой способности; представительство интересов; поддержанное проживание бездомных лиц; предоставление убежища бездомным лицам; оказание поддержки населению.

Не требует детального обоснования тезис о том, что сгенерированный перечень стандартизированных социальных услуг не совпадает с системой социальных услуг, предоставляемых социальными службами и физическими лицами, а значит, заключение договора о предоставлении отдельных социальных услуг осуществляется без надлежащего правового обеспечения.

На основании исследования содержания государственных стандартов социальных услуг, типовой формы договора о предоставлении социальных услуг можно сделать вывод, что существенными условиями исследуемого договора является его предмет, который определяется самим видом социальной услуги, ее содержанием и объемом, местом и сроками ее оказания, ценой (при необходимости) и сроком его действия;

4) письменная форма;

5) возможность заключения как возмездного, так и безвозмездного договора о предоставлении социальных услуг, о чем речь шла выше;

6) конкретизация договором норм права в сфере социального обслуживания;

Так, особенностью договора о предоставлении социальных услуг наряду с тем, что он является завершающим юридическим фактом в фактическом юридическом составе, необходимым для возникновения правоотношений по социальному обслуживанию, является то, что данный акт является также регулятором соответствующих отношений.

Данный вывод обусловлен тем, что положения Закона Украины «О социальных услугах» от 19 июня 2003 года определяют лишь основные права и обязанности поставщиков социальных услуг, только права получателей социальных услуг. Договор о предоставлении социальных услуг конкретизирует права и обязанности поставщика социальной услуги в зависимости от ее содержания, а также определяет не только права, но и обязанности получателя социальной услуги, ответственность за их неисполнение или ненадлежащее исполнение. Кроме того, выше уже шла речь о платных социальных услугах. В таком случае в договоре определяется размер платы за получение социальной услуги и порядок ее внесения;

7) персонифицированность.

Договор о предоставлении социальной услуги является индивидуализированным (персонифицированным). Данный признак исследуемого соглашения проявляется, во-первых, в четком определении поставщика и получателя социальной услуги, путем указания их основных реквизитов. Во-вторых, персонификация договора о предоставлении социальной услуги проявляется в его предмете, то есть социальной услуге, за получением которой обратилось управомоченное лицо. Так, содержание и объем социальной услуги, сроки и периодичность ее предоставления определяются с учетом потребности личности в посторонней помощи, направленной на преодоление или смягчение сложных жизненных обстоятельствах, приспособление к ним. Такая потребность определяется на основании акта обследования материально-бытовых условий прожива-

ния лица (по его согласию), карточки определения индивидуальных потребностей получателя социальной услуги.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что правоотношения по социальному обслуживанию возникают при наличии таких юридических фактов, как:

1) наличие в жизни человека / семьи сложных жизненных обстоятельств, последствия которых она самостоятельно преодолеть не в состоянии;

2) обращение такого лица или уполномоченного представителя семьи к специально уполномоченному субъекту в сфере социального обслуживания;

3) принятие решения о предоставлении социальных услуг с учетом индивидуальных потребностей получателя социальных услуг;

4) заключение договора о предоставлении социальной услуги между получателем и поставщиком социальных услуг.

Список использованной литературы:

1. Волошина С.М., Бориченко К.В. Соціальне обслуговування: навч.-метод. посібник. – Одеса : Фенікс, 2015. – 106 с.

2. Про соціальні послуги : Закон України від 19 червня 2003 року № 966-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 45. – Ст. 358

3. Литвиненко В. Підстави надання соціальних послуг / В. Литвиненко // Юридична Україна. – 2013. – № 8. – С. 62.

4. Андреева Я.Ф. Соціальна психологія / Я.Ф. Андреева. – Ніжин : Видавництво НДПУ ім. М.Гоголя, 2004.

5. Про судову практику в справах про відшкодування моральної (немайнової) шкоди : Постанова Пленуму Верховного Суду України від 31 березня 1995 року № 4 // Закон і бізнес. – 2001. – № 36.

6. Цивільний кодекс України від 16 січня 2003 року № 435-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 40. – Ст. 356

7. Чудик-Білоусова Н.І. Сучасні тенденції правового регулювання надання соціальних послуг / Н.І. Чудик-Білоусова // Університетські наукові записки. – 2016. – № 59. – С. 133.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бородкин Михаил Владимирович – аспирант кафедры трудового права и права социального обеспечения Национального университета «Одесская юридическая академия»;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Borodkin Mykhail Vladimirovich – Post-Graduate Student at the Department of Labor Law and Social Security Law of the National University «Odessa Law Academy»;

eftissix@gmail.com